

DOI: 10.22363/2312-8127-2024-16-1-94-104

EDN: IUNMOE

Научная статья / Research article

Дипломатия европейских государств и революция 1830 г. в Бельгии

О.В. Жидкова , Е.А. Попова

Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

 jidkova.ov@mail.ru

Аннотация. Характер межгосударственных и международных отношений в пост-наполеоновский период был определен на Венском конгрессе 1814–1815 гг. Поддержание мира и стабильности в Европе, сохранение легитимизма правящих династий и контроль за балансом сил считались одними из основных задач Венской системы международных отношений. Главными препятствиями для соблюдения данных принципов стали революционные события 1820–1830 гг., которые возникали в разных регионах Европы. Ответом на «вызовы» новой системе международных отношений были как дипломатические, так и военные меры поддержания статус-кво европейских государств. Цель статьи — проанализировать позиции ведущих европейских государств на начальном этапе революции в Бельгии 1830 г. В условиях нарастания революционного кризиса в Европе важно понять, какими мотивами руководствовались российская, французская, австрийская, прусская и английская стороны при выработке своих позиций, каковы были мотивы их внешней политики в Бельгии и как они влияли на многосторонние отношения в период бельгийской революции. Исследование дипломатической переписки представителей европейских стран через каналы внешнеполитических ведомств позволило выявить существовавшие между Россией, Англией, Францией, Австрией и Пруссией разногласия по бельгийскому вопросу, проследить изменения позиций стран в процессе выработки совместного решения. Анализ процесса выработки европейскими странами решения о будущем Бельгии показал стремление участников «европейского концерта» соблюдать принципы Венской системы международных отношений.

Ключевые слова: Венская система международных отношений, урегулирование, вмешательство

История статьи: Поступила в редакцию: 24.07.2023. Принято к публикации: 18.10.2023.

© Жидкова О.В., Попова Е.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Жидкова О.В., Попова Е.А. Дипломатия европейских государств и революция 1830 г. в Бельгии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 1. С. 94–104. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-1-94-104>

Diplomacy of European States and the Revolution of 1830 in Belgium

O.V. Zhidkova , E.A. Popova

RUDN University,
6 Miklukho-Maklay St, Moscow, 117198, Russian Federation

 jidkova.ov@mail.ru

Abstract. The nature of interstate and international relations in the post — Napoleonic period was determined at the Vienna Congress of 1814–1815. Maintaining peace and stability in Europe, preserving the legitimacy of the ruling dynasties and controlling the balance of power were considered one of the main tasks of the Vienna system of international relations. The main obstacles to compliance with these principles were the revolutionary events of 1820–1830, which arose in different regions of Europe. The response to the “challenges” of the new system of international relations was both diplomatic and military measures to maintain the status quo of European states. The purpose of the article is to analyze the positions of the leading European states at the initial stage of the revolution in Belgium, which began in August 1830. In the context of the growing revolutionary crisis in Europe, it is important to understand what motives guided the Russian, French, Austrian, Prussian and English sides in developing their positions, what were the motives of their foreign policy in Belgium and how they influenced multilateral relations during the Belgian revolution. The study of the diplomatic correspondence of representatives of European countries through the channels of foreign ministries made it possible to identify the differences that existed between Russia, England, France, Austria and Prussia on the Belgian issue, to trace the changes in the positions of the countries in the process of developing a joint solution. An analysis of the process of European countries making decisions about the future of Belgium showed the desire of the participants of the “European concert” to comply with the principles of the Vienna system of international relations.

Keywords: Vienna system of international relations, settlement, intervention

Article history: Received: 24.07.2023. Accepted: 18.10.2023.

For citation: Zhidkova OV., Popova EA. Diplomacy of European States and the Revolution of 1830 in Belgium. *RUDN Journal of World History*. 2024;16(1):94–104. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-1-94-104>

Одним из противоречивых решений Венского конгресса 1814–1815 гг., вызванное геополитическими интересами некоторых его участников, было объединение Бельгии и Голландии в единое королевство Нидерландов. Данное решение, принятое, по мнению одного из ведущих российских исследователей данного периода Н.С. Киняпиной, «вопреки здравому смыслу» [1. С. 157], привело, с одной стороны, к активному промышленному развитию нового

государства [2. С. 207], но, с другой стороны, существенно ущемляло политические, экономические, языковые и религиозные права бельгийского населения. Проводимая королем Нидерландов Вильгельмом I с начала 1820-х гг. политика способствовала росту национально-освободительных настроений среди бельгийцев и сплочению представителей разных сословий за свободу от Голландии.

Июльская революция 1830 г. во Франции была не первым и не единственным вызовом и кризисом сложившейся в 1815 г. Венской системы международных отношений. Но именно «французские события в огромной степени ускорили взрыв революции в Бельгии» [3. С. 199] и подтолкнули бельгийцев к активным действиям. Начало революционных событий в Бельгии связано с 24 августа 1830 г., когда в столице Бельгии было запланировано празднование дня рождения короля Вильгельма I. Именно в этот день на улицах города появились обращения к населению, содержащие следующие слова: «Понедельник — 23 августа — фейерверк, вторник — 24-го — иллюминация, среда — 25-го — революция» [4. С. 61].

И уже на следующий день, 25 августа 1830 г., практически через месяц после событий во Франции, в Брюсселе началось вооруженное восстание, события которого развивались так стремительно, что «среди властей царили растерянность и страх» [4. С. 66]. В результате неудачного для Вильгельма I противостояния с бельгийцами он был вынужден обратиться за помощью к России, Австрии, Пруссии и Великобритании.

Реакция европейских государств была незамедлительной, но не единой. Россия, прежде всего в лице императора Николая I, однозначно осудила эти события и высказалась за поддержку короля Вильгельма I. На столь категоричную позицию Петербурга влияли факторы как международного, так и личного характера. Россия, будучи одним из инициаторов создания Венской системы международных отношений, выступала за соблюдение статус-кво на европейском континенте, поэтому рассматривала принцип военного вмешательства как законный и необходимый для сохранения мира в Европе. В дополнение к первой и, конечно, основной причине поддержать короля Нидерландов у Николая I была и причина личного характера. Дело в том, что сестра Николая I Анна Павловна была замужем за старшим сыном Вильгельма I Виллем Оранским, то есть за наследным принцем [5. С. 40]. К тому же Россию и Нидерланды связывали и финансовые отношения [6. С. 287]. Безусловно, всё это определяло «исключительно проголландский характер» [7. С. 82] российской дипломатии в тот период.

При этом в современной российской историографии существует мнение, что Бельгия не представляла для России «жизненно важных интересов» [8. С. 212]. В.В. Дегоев придерживается мнения, что Николай I не был «настолько глуп, ортодоксален и самоуверен, чтобы броситься очертя голову на защиту легитимных прав нидерландского короля» [8. С. 213]. Но многие

факты, наоборот, демонстрируют как озабоченность российского руководства происходившими в Бельгии событиями, так и желание принять активное участие в решении бельгийского вопроса.

С первых дней революции в Бельгии Николай I получал подробные отчеты о развитии событий от своих представителей в Нидерландах князя Николая Дмитриевича Гурьева и князя Федора Александровича Голицына. И эти сообщения, характеризующие восставших бельгийцев как «сумасбродных и преступных элементов», как «сборище негодяев и бандитов» [7. С. 80], только утверждали российского императора во мнении о необходимости оказания военной помощи нидерландскому королю. Секретарь русского посольства в Нидерландах Ф.А. Голицын в своей депеше русскому послу в Лондоне Х.А. Ливену 7 сентября (26 августа) 1830 г., на второй день волнений в Брюсселе, сообщал: «События, разыгрывающиеся в Бельгии, с каждым днем приобретают все более серьезный характер. Мятежный дух не только проник почти во все южные провинции, но даже перешел через прусские границы; серьезные беспорядки имели место в Ахене и в Кельне» [3. С. 208].

Министр иностранных дел Нидерландов Верстольк де Селен в депеше своему поверенному в делах в Санкт-Петербурге О'Сюлливану де Грассу от 7 сентября 1830 г. сообщал о намерениях нидерландской стороны провести в Гааге переговоры с участием стран «соучредителей» Нидерландского королевства и Франции с целью предоставить Бельгии автономию. И судя по содержанию депеши вице-канцлера России К.В. Нессельроде посланнику в Гааге Н.Д. Гурьеву от 21 сентября (3 октября) 1830 г. российская сторона, расценивая бельгийские события как «пагубные», поддерживала данный план Нидерландов [9. С. 97]. Нессельроде указал в тексте депеши, что Николай I «считает необходимым воздать должное благоразумию короля, побудившему его заранее ничего не предрешать в деле, столь тесно связанном с общими соглашениями, не посоветовавшись со своими союзниками» [9. С. 96]. Также Н.Д. Гурьеву давались рекомендации при решении вопроса по определению административного деления Бельгии и Голландии «действовать в согласии с британским послом в Гааге» [9. С. 98]. Намерение России на первом этапе бельгийской революции добиться «добровольного согласия голландского короля для устройства бельгийского государства» разделяла и Австрия [10. С. 430].

При этом, рассматривая события в Бельгии как угрозу сохранения Венской системы, Николай I начал вести переговоры с Австрией и Пруссией о совместных военных действиях и параллельно с этим отдал приказ о подготовке к выступлению 1-й армии и армии Царства Польского [11. С. 27]. Был даже назначен главнокомандующий царской армией — фельдмаршал Иван Иванович Дибич. О подготовке к военной интервенции Николай I в октябре 1830 г. писал и своему брату, великому князю Константину, правда, проводить мобилизацию он советовал «не вызывая подозрений

как у противников, так и у союзников» [12. С. 201]. В случае если французы войдут в Бельгию, российский император готов был отправить туда 150-тысячное войско [9. С. 103]. Но состояние армии, ухудшившееся на фоне эпидемии холеры, привело к переносу запланированного похода на 1 января 1831 г. [11. С. 28]. А начавшееся в ноябре 1830 г. восстание в Царстве Польском переключило внимание Николая I с бельгийских событий на внутривосточный конфликт, исходивший из западных владений страны. Николай I вынужден был отказаться от военного вмешательства в бельгийскую революцию и присоединиться к мнению прежде всего Англии о необходимости принятия коллективного решения по бельгийскому вопросу и исключительно мирным дипломатическим путем. На основе чего можно даже считать, что «Польша спасла бельгийскую революцию» [8. С. 213]. Но события в Царстве Польском негативно повлияли и на без того сложные отношения между Россией и Францией [13]. И характер этих отношений только усугубился на фоне дальнейших событий в Бельгии.

Противоположной от российской была позиция Франции на разворачивающиеся события в Бельгии. Стоит отметить, что еще за год до революции в Бельгии глава французского правительства Ж. Полиньяк разработал так называемый «Большой проект» по изменению решений Венского конгресса, одним из пунктов которого рассматривалось увеличение территории Франции как раз за счет присоединения к ней Бельгии [14. С. 75]. Понятно, что такой «химический» план, пусть даже одобренный французским королем Карлом X, был обречен на провал [14. С. 76]. Но именно Франция была той европейской страной, которая сочувствовала бельгийцам, и «король баррикад» Луи Филипп придерживался принципа невмешательства в данном вопросе. При этом помощь бельгийцам была не только на словах, но и на деле. Так, из Франции в Бельгию направлялась помощь и деньгами, и оружием, и людьми. 30 июля 1830 г. в Париже было даже создано «Общество друзей народа», направившее на помощь бельгийцам батальон добровольцев [3. С. 201]. Возможность присоединить Бельгию к Франции подкреплялась тем фактом, что существовали «профранцузские симпатии бельгийцев и пробельгийские настроения французов» [8. С. 212].

О «французском следе» в бельгийских событиях писал и российский фельдмаршал И.И. Дибич, предполагая «покушение Франции на Бельгию» [6. С. 287]. Вторила ему и супруга посла России в Великобритании Х.А. Ливена княгиня Дарья Христофоровна Ливен в своем письме к британскому премьер-министру лорду Грею 25 августа 1830 г. характеризует бельгийцев как «негодяев», которые «обращают свои взоры к Франции» [15. С. 84]. И опасения эти были не напрасны, потому что во Франции в ноябре 1830 г. министром иностранных дел маршалом О.-Ф. Себастьяни был разработан план о разделе Бельгии между Нидерландами, Францией и Пруссией, а также «вознаграждении» Англии передачей ей Антверпена [14. С. 71]. Французские левые либералы

и демократы, представляя группу Движение, активно поддерживали этот план, обращаясь с трибуны палаты депутатов к правительству с требованием немедленно занять Бельгию [16. С. 74]. Но консервативно настроенная часть французских политиков была против помощи бельгийцам, считая революционные события их внутренними проблемами [17. С. 17].

Информация о роли Франции в бельгийской революции поступала весьма противоречивой и в российский МИД, что в определенной степени искажало картину происходящих событий для российской стороны. Так в депеше нидерландского министра иностранных дел барона Вертольк де Селена была сформулирована концепция внутренних причин революции. Он писал К.В. Нессельроде о том, что французское правительство «не причастно к беспорядкам; нет никаких оснований полагать, что это восстание вызвано каким-либо заговором в Париже» [3. С. 208]. По информации В. де Селена, и один из лидеров бельгийской революции Поттер «пытался что-то предпринять в этом направлении», и «бельгийские мятежники несколько раз обращались за помощью к гражданским и военным властям Северного департамента, но каждый раз наталкивались на отказ» [3. С. 208].

Схожие по тональности и обеспокоенности ноты звучали со страниц депеши Н.Д. Гурьева министру иностранных дел Нессельроде от 11 (23) сентября 1830 г., который писал о событиях в Бельгии как о народном бунте, возникшем «иностранным влиянием ... руководимого сумасбродными и преступными элементами, имеющимися в стране» [3. С. 212]. Правда, позже Н.Д. Гурьев по сути высказал идею иностранного заговора против целостности Нидерландов. В очередной депеше от 16 (28 сентября) 1830 г. к К.В. Нессельроде он писал о том, что «восстание вызвано и поддерживается революционной партией во Франции, которая стремится к тому, чтобы, овладеть Бельгией, ввергнуть государство во всеобщий беспорядок». Рассматривая Бельгию как жертву французского заговора, Гурьев утверждал, что «ни один уважаемый бельгиец не причастен к восстанию» [3. С. 215].

Многочисленные обвинения Франции в поддержке бельгийской революции заставили Луи Филиппа отмежеваться от участия Франции в делах Бельгии. Да и сам король Луи Филипп понимал, что французская помощь бельгийцам на государственном уровне приведет как к ухудшению внутренней обстановки в стране, так и дестабилизирует международную обстановку [16. С. 72]. Тем не менее, французская сторона была не прочь усилить свои позиции в Бельгии. Отстаивание интересов в Бельгии должно было укрепить позиции Орлеанской династии. В подтверждение занятой Францией позиции глава правительства Л. Моле заявил: «Франция не может допустить, чтобы иностранные войска вступили в Бельгию для подавления восстания, и что всякое вооруженное вмешательство заставит Францию объявить войну вмешавшемуся» [16. С. 72].

Российская империя, планируя путем военной интервенции помочь нидерландскому королю подавить восстание в Бельгии, искренне рассчитывала на помощь и поддержку Пруссии и Австрии как своих партнеров по Священному Союзу. Однако, несмотря на первоначальные обещания, ни Берлин, ни Вена оказались не готовыми действовать решительно. Пруссия опасалась, что помощь Бельгии приведет к войне с Францией, которую поддержит Англия. Австрия, с одной стороны, вынуждена была защищать единство своей империи, поэтому готова была оказать Нидерландам только «моральную поддержку» [3. С. 203]. А с другой стороны, Австрия стремилась во что бы то ни стало разрушить союзнические отношения России с Францией [18. С. 157–158], укрепившиеся, по мнению венского двора, после подписания Лондонского протокола 1830 г. о независимости Греции Англией, Россией и Францией. К тому же Пруссия и Австрия отказались помогать Нидерландам без участия Англии.

Британский кабинет уделял большое внимание событиям в Бельгии и опасался усиления роли Франции на континенте, несмотря даже на то, что именно Великобритания была той единственной страной, которая на момент начала бельгийских событий признала новые власти Франции. Лондон опасался не только присоединения Бельгии к Франции, но и усиления влияния Франции на Бельгию в случае ее успешного отделения от Нидерландов. В этом вопросе мнение Великобритании совпадало с опасениями русского правительства, желавшего восстановления легитимной власти из-за опасений, что дальнейшее развитие бельгийской революции усилит роль Франции. Но и позицию России о военном вмешательстве в данный конфликт британское правительство не поддерживало, несмотря на официальное обращение из Гааги с просьбой о помощи, адресованное главным европейским кабинетам, включая даже Францию. Также Англия не могла поддержать военную интервенцию из-за сочувственного отношения английского общественного мнения к освободительной борьбе бельгийского народа, что окончательно склонило правительство герцога Веллингтона занять позицию, враждебную планам интервенции против Бельгии.

В свою очередь, голландское правительство из-за того, что оказалось не в силах самостоятельно подавить волнения в бельгийской части своего государства и обратилось к европейским дворам с просьбой об иностранной интервенции, также полагало возможным начало европейской войны с Францией. Так, в конце октября 1830 г. в письме к К.В. Нессельроде представитель Нидерландов в России О'Сюлливан де Грасс, подчеркивая настоятельную необходимость иностранной интервенции, отметил «неизбежность войны с Францией». При этом автор указал, что подобная позиция будет прежде всего невыгодна самой Франции, потому что война с Англией приведет к гибели ее торговли и уничтожению алжирской армии [3. С. 229].

Желая действовать сообща, Англия поддержала инициативу Луи Филиппа созвать конференцию для решения бельгийского вопроса. Конференция начала свою работу 4 ноября 1830 г. в Лондоне при участии Великобритании, России, Австрии, Пруссии и Франции. В результате дискуссий о судьбе Бельгии на конференции в Лондоне, явившейся первой «конференцией послов» XIX в. [19. С. 114], 20 декабря 1830 г. была признана независимость Бельгии, провозглашенная Национальным конгрессом Бельгии еще в середине ноября 1830 г. [12. С. 201]. 20 января 1831 г. участники утвердили и международный статус нового государства, заключавшийся в его «вечном нейтралитете» [12. С. 201].

В дальнейшем предметом для совместных обсуждений стали такие вопросы, как кандидатура короля Бельгии, разграничение территории между Голландией и Бельгией и ряд финансовых вопросов, активно обсуждавшиеся на продолжавшейся практически весь 1831 г. Лондонской конференции.

Таким образом, можно считать, что между лагерями европейских стран, представленных Англией и Францией с одной стороны и Россией, Австрией и Пруссией — с другой, удалось добиться компромисса по бельгийскому вопросу. Дипломатического успеха добились прежде всего Англия и Франция, следствием чего и стало сближение Франции с Англией на фоне ухудшения русско-французских отношений.

Бесспорно, что итоги Лондонской конференции по бельгийскому вопросу имели положительное значение для Франции. Создание независимого бельгийского государства, придерживающегося профранцузской ориентации, укрепляло международные позиции Июльской монархии. Этого успеха французская дипломатия достигла ценой значительных уступок: отказалась от присоединения Бельгии, от пересмотра границ, установленных в 1815 г., и даже согласилась, чтобы королем Бельгии стал ставленник Англии, принц Саксен-Кобургский. Благодаря бельгийской революции Франция смогла усилить свои позиции в Европе, обезопасить новый политический режим от европейских монархий.

Активное участие в решении судьбы Бельгии стало успехом и для английской дипломатии. Действуя как миротворец, глава британского правительства лорд Пальмерстон преследовал прагматические цели для своей страны. Но эти цели отчасти отвечали и задачам Венской системы в целом, одним из принципов которой было поддержание мира в Европе.

Для российской стороны бельгийская революция означала начало еще одной европейской революции, которую необходимо было «давить в зародыше». Но осознав, что интервенция против Бельгии не состоится, и оказавшись практически в изоляции, Россия согласилась с признанием нового государства. Правда, Николай I «долго не мог простить бельгийцам их революционного своеволия», из-за чего и дипломатические контакты с Бельгией были установлены только в 1852 г.

Решение бельгийского вопроса дипломатическим, компромиссным и благоприятным путем для самих бельгийцев хотя и привело к частичному отказу от принципов, заложенных в основу Венской системы международных отношений, но не разрушило саму систему и сохранило шаткий мир в Европе.

Библиографический список

1. *Киняпина Н.С.* Внешняя политика России в первой половине XIX века. М.: Высшая школа, 1963.
2. *Шатохина-Мордвинцева Г.А.* Внешнеполитическая линия Королевства Объединенных Нидерландов // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 10–2 (43). С. 263–273. <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2018-10-263-273>
3. К истории революции 1830 г. в Бельгии // Красный Архив. 1941. Т. 1. (104). С. 199–248.
4. *Намазова А.С.* Бельгийская революция 1830 года. М.: Наука, 1979.
5. *Бавыкин Ю.В.* Интересы и роль России в образовании королевства Нидерландов: династический союз с Оранскими как инструмент внешней политики Александра I // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 4 (55). С. 25–46. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-4-55-25-46>
6. История внешней политики России. Первая половина XIX века. (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). М.: Международные отношения, 1999.
7. *Намазова А.С.* Российские послы о Бельгийской революции 1830 года // Россия и Европа. Дипломатия и культура. М.: Наука, 1995. С. 79–88.
8. *Дегоев В.В.* Внешняя политика России и международные системы: 1700–1918 гг. М.: РОССПЭН, 2004.
9. Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского министерства иностранных дел. Серия вторая. Т. XVII. М.: Международные отношения, 2005.
10. *Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. IV. Часть I. Трактаты с Австрией. 1815–1849. СПб., 1878.
11. *Айрапетов О.Р.* Как восстание войной обернулось // Родина. 2013. № 3. С. 27–31.
12. *Киняпина Н.С.* Внешняя политика Николая I // Новая и новейшая история. 2001. № 1. С. 192–210.
13. *Жидкова О.В.* Восстание в Польше 1830–1831 гг. и дипломатия России и Франции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2015. № 3. С. 70–78.
14. *Федосова Е.И.* Франция и Венская система (к вопросу о постоянно действующих и временных факторах внешней политики) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1996. № 5. С. 71–82.
15. *Намазова А.С.* Российские послы о Бельгийской революции 1830 года // Россия и Европа. Дипломатия и культура. М.: Наука, 1995. С. 79–88.
16. *Манухина Н.П.* Политическая борьба во Франции по вопросам внешней политики в годы Июльской монархии. М.: Прометей, 2005.
17. *Федосова Е.И.* Французская либеральная мысль первой половины XIX в. о нации и национальном вопросе // Европейские революции 1848 г. «Принцип национальности» в политике и идеологии. М.: Индрик, 2001. С. 12–21.
18. *Татищев С.С.* Император Николай и иностранные дворы. Исторические очерки. СПб., 1889.

19. Жолудов М.В. Бельгийская революция 1830 г. и британская дипломатия // Революции в отечественной и мировой истории: к 100-летию российских революций 1917 года. Материалы международной научной конференции / под ред. В.М. Доброштан, С.И. Бугашева, А.С. Минина, Т.В. Рабуш. М., 2017. С. 112–115.

References

1. Kinyapina NS. *Vneshnyaya politika Rossii v pervoi polovine XIX veka*. [The foreign policy of Russia in the first half of the nineteenth century]. М.: Vysshaya shkola, 1963. (In Russ.).
2. Shatokhina-Mordvintseva GA. Foreign Policy of the United Kingdom of the Netherlands. *Bulletin of RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie*. 2018;43(10–2):263–273. (In Russ.). <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2018-10-263-273>
3. К истории революции 1830 г. в Бел'гии. [On the history of the Revolution of 1830 in Belgium]. *Krasnyi Arkhiv*. 194; 104 (1):199–248. (In Russ.).
4. Namazova AS. *Bel'giiskaya revolyutsiya 1830 goda*. [The Belgian Revolution of 1830]. М.: Nauka, 1979. (In Russ.).
5. Bavykin YuV. Russia's Interests and Role in the Establishment of the Kingdom of the Netherlands: The Dynastic Union with the House of Orange as an Instrument of Foreign Policy under Alexander I. *MGIMO Review of International Relations*. 2017;55(4):25–46. (In Russ.). <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-4-55-25-46>
6. *Istoriya vneshnei politiki Rossii. Pervaya polovina XIX veka. (Ot voyn Rossii protiv Napoleona do Parizhskogo mira 1856 g.)*. [History of Russia's foreign policy. The first half of the XIX century. (From the wars of Russia against Napoleon to the Peace of Paris in 1856)]. М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999. (In Russ.).
7. Namazova AS. Rossiiskie posly o Bel'giiskoi revolyutsii 1830 goda. [Russian ambassadors about the Belgian Revolution of 1830]. *Rossiya i Evropa. Diplomatiya i kul'tura*. М.: Nauka. 1995, p. 79–88. (In Russ.).
8. Degoev VV. *Vneshnyaya politika Rossii i mezhdunarodnye sistemy: 1700–1918 gg.* [Foreign policy of Russia and international systems: 1700–1918]. М.: ROSSPEN, 2004. (In Russ.).
9. *Vneshnyaya politika Rossii KhIKh i nachala KhKh veka. Dokumenty rossiiskogo ministerstva inostrannykh del. Seriya vtoraya. T. XVII.* [Foreign policy of Russia of the XIX and the beginning of the XX century. Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs]. М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2005. (In Russ.).
10. Martens FF. *Sobranie traktatov i konventsii, zaklyuchennykh Rossiei s inostrannymi derzhavami*. T. IV. Chast' I. Traktaty s Avstriiei. [Collection of treaties and conventions concluded by Russia with foreign powers. Vol. IV. Part I. Treatises with Austria. 1815–1849]. 1815–1849. SPb., 1878. (In Russ.).
11. Airapetov OR. Kak vosstanie voinoi obrnulos' [How the uprising turned into a war]. *Rodina*. 2013;(3):27–31. (In Russ.).
12. Kinyapina NS. Vneshnyaya politika Nikolaya I. *Novaya i noveishaya istoriya*. 2001;(1):192–210.
13. Zhidkova O.V. Vosstanie v Pol'she 1830-1831 gg. i diplomatiya Rossii i Francii. *RUDN Journal of World History*. 2015(3):70–78. (In Russ.).
14. Fedosova EI. Frantsiya i Venskaya sistema (k voprosu o postoyanno deistvuyushchikh i vremennykh faktorakh vneshnei politiki). [France and the Vienna system (on the question of permanent and temporary factors of foreign policy)]. *MSU Vestnik. Seriya 8. Istoriya*. 1996;(5):71–82. (In Russ.).
15. Namazova AS. Rossiiskie posly o Bel'giiskoi revolyutsii 1830 goda. [Russian ambassadors on the Belgian Revolution of 1830]. *Rossiya i Evropa. Diplomatiya i kul'tura*. М.: Nauka. 1995, p. 79–88. (In Russ.).
16. Manukhina NP. *Politicheskaya bor'ba vo Frantsii po voprosam vneshnei politiki v gody Iyul'skoi monarkhii*. [The political struggle in France on foreign policy issues during the July monarchy]. М.: Prometei, 2005. (In Russ.).

17. Fedosova EI. *Frantsuzskaya liberal'naya mysl' pervoi poloviny XIX v. o natsii i natsional'nom voprose. Evropeiskie revolyutsii 1848 g. «Printsip natsional'nosti» v politike i ideologii.* [French liberal thought of the first half of the XIX century about the nation and the national question]. M.: Indrik. 2001, p. 12–21. (In Russ.).
18. Tatishchev SS. *Imperator Nikolai i inostrannye dvory. Istoricheskie ocherki.* [Emperor Nicholas and foreign courts. Historical essays]. SPb., 1889. (In Russ.).
19. Zholudov MV. *Bel'giiskaya revolyutsiya 1830 g. i britanskaya diplomatiya* [The Belgian Revolution of 1830 and British diplomacy]. *Revolyutsii v otechestvennoi i mirovoi istorii: k 100-letiyu rossiiskikh revolyutsii 1917 goda. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Revolutions in Russian and World History: to the 100th anniversary of the Russian Revolutions of 1917. Materials of the international scientific conferenc.]. Ed. VM. Dobroshtana, SI. Bugasheva, AS. Minina, TV. Rabush. 2017, p. 112-115. (In Russ.).

Информация об авторах:

Жидкова Оксана Витальевна — кандидат исторических наук, ассистент кафедры всеобщей истории, Российский университет дружбы народов, e-mail: jidkova.ov@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2679-9861

Попова Елена Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Российский университет дружбы народов, e-mail: e-popova@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3754-3581

Information about authors:

Zhidkova Oksana V. — PhD (In History), Assistant of the Department of World history, RUDN University, e-mail: jidkova.ov@mail.ru ORCID: 0000-0003-2679-9861

Popova Elena A. — PhD (In History), Associate Professor of the Department of World history, RUDN University, e-mail: e-popova@yandex.ru ORCID: 0000-0002-3754-3581